

Увечная
Пара
Короля
Зверей

Арур

Увечная Пара Короля Зверей

«China Literature»

Арур

Увечная Пара Короля Зверей / Арур — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Искалеченная Маленькая Хозяйка Сван	5
Глава 2. Свирепый зверь	8
Глава 3. Необходимая жертва	11
Глава 4. Гейл	13
Глава 5. Я тебя напугал?	15
Глава 6. Кошки-служанки	18
Глава 7. Добрый монстр	20
Глава 8. Пожалуйста, съешь меня сейчас	22
Глава 9. Съеденный дочиста (18+)	25
Глава 10. Случённый и помеченный (материалы для взрослых)	27
Глава 11. Следующее утро	29
Глава 12. Леди Джейд	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Увечная Пара Короля Зверей

Глава 1. Искалеченная Маленькая Хозяйка Сван

Сван сидела на табурете, глядя на себя в зеркало. Её хрупкое, щедущее телосложение было признаком недоедания, а пожелтевшее свадебное платье в пятнах делало её вид ещё более жалким.

– М-м-м, это свадебное платье тебе слишком велико. У тебя что, нет другого? – прокомментировала Ария, обходя табурет, чтобы осмотреть платье старшей сестры. – Фу, что это за желтизна? Это так отвратительно. Сван, я знаю, что ты уродина, но ты не можешь встретиться с этим зверем в таком виде. Что, если он узнает, что ты всего лишь дочь шлюхи?

– П-п-прости, Ария... – пробормотала Сван. – Э-это единственное платье, что осталось от моей матери. У м-меня больше ничего нет.

– Так это платье шлюхи? Фу-у-у! – Ария быстро вытерла руку надушенным платком, а затем выбросила его. – Что ж, тогда ничего не поделаешь. Как насчёт того, чтобы я дала тебе одно из своих платьев?

– Я-я не заслуживаю...

– Ага, ты и не заслуживаешь ни одного моего платья. Любое из них стоит больше, чем вся твоя жизнь, – пожалала плечами Ария. Она схватила деревянный гребень, которым Сван расчёсывала свои короткие светлые волосы. Ария встала за табуретом, схватила Сван за волосы и с силой дёрнула.

– Ай! – Сван поморщилась от боли, когда её дёрнули за волосы, но не осмелилась сопротивляться, потому что это могло причинить ей ещё большую боль.

– Раз уж ты сегодня собираешься умереть... ой, то есть встретиться со своим мужем, полагаю, я, как твоя младшая сестра, должна одарить тебя своей сестринской любовью, – сказала Ария, грубо расчёсывая волосы своей сводной сестры.

Её разозлило, когда она поняла, что волосы Сван, в отличие от её собственных, оставались шелковистыми и гладкими, несмотря на отсутствие лучшего ухода. Она также ненавидела, что светлые волосы Сван сияли даже ярче, чем её, поэтому и велела Сван коротко подстричься, если та не хочет, чтобы её избивали.

«Может, просто обрить её налысо? А, нет, думаю, уже слишком поздно. Она всё равно скоро умрёт».

Сван прикусила нижнюю губу, заглушая стон, который едва не сорвался с её губ, пока Ария продолжала дёргать её за волосы. Она также изо всех сил старалась сдерживать слёзы, потому что Ария ненавидела её слёзы.

Ария уставилась на отражение Сван в зеркале и возненавидела то, что эта дочь шлюхи сохранила свою красоту, несмотря на постоянный голод и недоедание.

– Ой, да не делай такое страдальческое лицо, – сказала Ария. – Ты и так уродина. Что, если этот Король Зверей почувствует отвращение из-за твоего уродливого лица? Ты знаешь, сколько людей умрёт, если он разозлится?

– П-п-прости... – пробормотала Сван, сжимая в руках свадебное платье.

– Перестань с ней играть, Ария.

Ария повернула голову и увидела в дверях свою мать, Королеву Анастасию. Она отпустила Сван и радостно подбежала к матери: – Я просто дарю ей немного своей сестринской любви.

Королева Анастасия с любовью посмотрела на дочь и улыбнулась: – Я знаю, ты добрая сестра, но сейчас не время.

Но её взгляд стал холодным, когда она перевела его на свою падчерицу Сван: – Встань.

– Д-да, Королева-мать... – Сван схватила стоявшие рядом деревянные костыли и пошла на них к своей мачехе.

Она покорно опустила голову в ожидании приказа. Анастасия просто ткнула носком туфли в один из костылей и сказала: – Ты можешь с этим что-нибудь сделать? Я знаю, что ты всего лишь жертва ради безопасности королевства, но ты слишком уродлива, особенно с этими костылями. Боюсь, этот дикий зверь откажется от такого подношения.

– П-простите...

– Одних извинений недостаточно. Попробуй стоять прямо, как настоящая благородная Принцесса, – приказала Анастасия, хотя и знала, что это невозможно. Она просто хотела убедить, что Сван не притворяется.

Хоть раз в жизни ей хотелось, чтобы от этой калеки была хоть какая-то польза.

Сван попыталась выпрямить ногу, но, как только она отпустила один костыль, тут же потеряла равновесие и снова судорожно вцепилась в него, чтобы устоять на ногах.

– Ц, какая бесполезная.

– П-простите, Королева-мать...

– Ой, не будь с ней так сурова, Мама, – с гордостью сказала Ария. – Мы обе знаем, кто покалечил ей ногу. В смысле, удивительно, что она не умерла, когда я случайно столкнула её с балкона, но, по крайней мере, теперь её можно использовать в качестве жертвы.

– Это ни в коем случае не твоя вина, Ария. Она просто глупа, вот и поскользнулась и сломала ногу, – сказала Анастасия, игнорируя тот факт, что Ария мучила Сван из-за этого днём и ночью. – Неважно, ей пора уходить, потому что зверь вот-вот придёт во дворец.

Ария ахнула: – Мне спрятаться в своей комнате? Этот зверь может влюбиться в меня, как только увидит!

– Так и сделай. В конце концов, ты – настоящая Королевская Принцесса Святого Ахата, твоя красота сразит его наповал, – сказала Анастасия, но знала, что её милая, но озорная дочь не послушается.

– Что ж, прежде чем она умрёт, я хочу сначала перед ней извиниться, – сказала Ария, подходя к Сван и вставая прямо перед ней. – Посмотри на меня, сестрёнка.

Сван со страхом подняла голову, боясь, что Ария снова причинит ей боль. – Не смотри так испуганно, я просто хочу извиниться за то, что покалечила твою левую ногу. Знаешь, мы ведь тогда были всего лишь детьми.

Несмотря на извинения, произнесённые с милым личиком, Сван не чувствовала ничего, кроме страха. Она также сомневалась в искренности Арии. Но, как старшая сестра, она была приучена всегда прощать Арии всё, что та делала.

К несчастью, прежде чем Сван успела произнести «Я прощаю тебя», Ария внезапно высунула язык и сказала: – Шучу.

Ария пнула один из костылей, и Сван упала лицом на пол, прямо у туфель Арии.

– Ай! – Сван поморщилась от боли, но Ария лишь хихикнула, наслаждаясь её страданием.

Анастасия с умилением посмотрела на свою дочь, а затем ткнула Сван носком туфли в лицо.

– Вставай уже. Я не хочу, чтобы этот дикарь натворил ещё больше бед из-за того, что ты такая медлительная.

– Д-да, матушка... – Сван попыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы опереться и медленно подняться. Встать на костыли после такого падения было тяжело, но ей это удалось, хотя и слишком медленно на вкус Анастасии.

У Арии возникла ещё одна глупая мысль – снова пнуть костыль, но Анастасия на этот раз остановила её: – Не надо, Ария. Её нужно немедленно отправить, пока этот зверь не устроил в нашем дворце очередной погром.

Ария надула губки: – Какая жалость.

Анастасия заметила синяк, появившийся на скуле Сван после падения. Она схватила её за щёку и притянула к себе, осматривая ушиб.

– Запомни, не говори ему – и вообще никому – о том, что с тобой случилось. Просто скажи, что по глупости упала со второго этажа и сломала ногу. И скажи ему, что этот синяк ты получила, потому что была неосторожна и упала сама. Поняла?

– Я... поняла, матушка...

Королева Анастасия хотела прочитать ей ещё одну нотацию, но тут подошёл стражник. С ужасом на лице и дрожа всем телом, он поклонился Королеве и доложил: – В-Ваше Величество, этот дикий зверь здесь, он пришёл за своей невестой!

Глава 2. Свирепый зверь

– Помни, это во благо королевства. Ты – необходимая жертва зверю. Ведь ты же хочешь хоть раз пригодиться мне и своей сестре, правда? – в последний раз предупредила королева Анастасия Сван.

Сван закусила нижнюю губу, сдерживая слёзы. Она снова кивнула, окончательно решив свою судьбу.

* * *

Сван с трудом поспевала за уверенной поступью Анастасии. Она шла медленно не только из-за костылей, но и потому, что Ария постоянно путалась у неё под ногами, изводя её при каждом шаге.

Дошло до того, что Сван не выдержала и предупредила её: «Осторожней, Ария. Я не хочу наступить тебе костылём на туфлю».

– Ну, сама виновата, что такая неуклюжая, – хихикнула Ария. Она закружила вокруг Сван, заставив ту совсем остановиться. – Давай, наступи мне на туфлю. Я попрошу стражу забрать у тебя костыли, и тогда ты потащишься по залу, волоча ноги.

– Ария. У нас нет времени, – наконец приструнила дочь Анастасия. – Этот зверь...

Ария снова надула губки и кивнула: «Я просто хочу с ней поиграть, пока она не умерла».

– Думаю, тебе стоит спрятаться в своей комнате. Ты наша прекрасная золотая принцесса, этот зверь может положить на тебя глаз, как только увидит, – посоветовала Анастасия из любви к дочери. – О нём ходит много страшных слухов, и я не хочу, чтобы тебя забрали.

Ария осознавала риск, но мысль о том, чтобы очаровать чудовище до такой степени, что оно бросит эту калеку, казалась ей куда более соблазнительной.

Поэтому она проигнорировала совет матери и прошествовала напрямик в главный зал, где зверь ожидал свою невесту.

– Ария! Стража, верните её в комнату! Не позволяйте зверю её увидеть! – приказала Анастасия, и стражники, следовавшие за ними, тут же бросились к Арии.

Однако ликующая золотая принцесса, решив подразнить стражу, побежала так быстро, как только могла, и вдруг врезалась лицом во что-то, на ощупь показавшееся ей кирпичной стеной.

– Ай!

Стражники тут же остановились, застыв от страха. Ария потёрла нос и подняла глаза, увидев прямо перед собой крепкую мужскую грудь.

Она ахнула, увидев красавца, в которого только что врезалась. Он был мужественным и мускулистым, со слегка бронзовой кожей, как у воина. У него были короткие иссиня-чёрные волосы и точёный подбородок, что придавало ему властную ауру.

К несчастью, Ария не могла разглядеть цвет его глаз, потому что они были закрыты чёрной повязкой. Но не похоже было, что он слеп: он мельком взглянул на неё, а затем перевёл взгляд на стражников и стоящую за ними королеву Анастасию.

– Я пришёл за своей невестой.

Ария была так ошеломлена этим красавцем, что очнулась, лишь когда он заговорил своим глубоким голосом. Она поняла, что это и был тот зверь, который два дня назад учинил во дворце разгром. И потому она тут же отступила на шаг.

И хотя она была впечатлена его телосложением и внешностью, ей хватило ума не пытаться его соблазнить, давая понять, что её не так-то просто взять в жёны.

– Я не твоя невеста! Даже не думай об этом! – воскликнула Ария.

Ария ожидала, что этот мужчина, как и многие другие, начнёт ей льстить и из кожи вон лезть, чтобы добиться её расположения.

...

К несчастью, зверь никак не отреагировал. Он полностью проигнорировал Арию. Он продолжал ждать, когда королева Анастасия даст ему ответ, и той потребовалось время, чтобы побороть страх и натянуть на лицо дежурную улыбку.

– Простите нас, Ваше Величество, но ваша невеста медлительна и немного ленива. Ей потребовалось слишком много времени на сборы, – объяснила Анастасия. Она посмотрела через плечо и сказала: – А теперь иди, познакомься со своим мужем, Сван.

Сван уставилась на мужчину, что стоял во весь рост в конце коридора. Она сглотнула, зная, что именно он хладнокровно убил её отца.

Но она не могла винить его, ведь это её покойный отец вторгся на его территорию. Это была законная самооборона, хоть и ужасающе жестокая.

Сван попыталась ускорить шаг, опираясь на костыли. Она боялась, что её медлительность разозлит зверя. Она опустила голову, стыдясь того, что все на неё смотрят, особенно её новый муж.

Сван потребовалось целых пять минут, чтобы дойти до зверя. Она так и не подняла головы. Девушка знала, что в её состоянии невозможно сделать подобающий реверанс. Вместо этого она быстро и смиренно произнесла: «М-моё имя Сван. Первая принцесса Святого Королевства Ахат».

Она не осмелилась назвать другие свои титулы, кроме того, что дала ей прошлой ночью королева-мать. Она также не посмела назвать фамилию, потому что её постыдное происхождение не позволяло ей этого.

Всё равно ни один престолюдин в королевстве не знал о её существовании, так что это не имело значения.

Ария была раздосадована тем, что этот мужчина посмел её проигнорировать после того, как она удостоила его своим вниманием. Поэтому она решила сыграть с сестрой злую шутку. Она тут же вмешалась, громко заявив: «Кстати, вы видите её костыли? В детстве она поскользнулась и упала со второго этажа, так что ногу сломала навсегда! Простите, что вам приходится такое видеть».

Ария хотела увидеть на лице зверя отвращение или хотя бы недовольную гримасу. Но, к её удивлению, он просто кивнул и пробормотал: «Понятно. Тогда будет быстрее, если я тебя понесу».

– Чт... ах! – У Сван чуть не случился сердечный приступ, когда зверь вдруг без усилий подхватил её на руки. Она была вынуждена выронить костыли, и один из них ударил Арию по пальцу ноги, отчего та вскрикнула.

– Ай! Больно! Сван, ты сделала мне больно!

– П-прости...

Ария снова надула губки, но тут же выпрямилась, поняв, что красивый зверь смотрит на неё.

– Ничего страшного. Я всегда тебя прошу, хоть ты и часто меня обижаешь.

Сван ничего не ответила, но непроизвольно вцепилась в рубашку зверя. Она всегда хваталась за что-нибудь, когда Ария издевалась над ней, ведь дать сдачи она не могла.

Зверь на мгновение замер, потом снова посмотрел на королеву Анастасию и сказал: «Наша сделка заключена. Эта женщина – плата за глупое вторжение Святого Ахата на мою территорию. Это моя последняя милость. Если я увижу ещё одно вторжение, то уничтожу ваше королевство до основания».

Анастасия содрогнулась, её лицо мгновенно побледнело, и она кивнула.

– Мы любим нашу первую принцессу. Но она знает свой долг и понимает всю необходимость своего положения. Пожалуйста, заберите её на свою территорию, можете делать с ней всё что угодно.

Глава 3. Необходимая жертва

Сван не знала, не слишком ли она тяжела для своего нового мужа, но ей было неудобно и страшно, потому что её впервые вот так несли на руках.

Она пробормотала в надежде, что зверь её услышит: «В-Ваше Величество, я могу идти сама. Мне просто нужны костыли...»

– Ты слишком медленная, – ответил зверь. – Так будет лучше.

– Но мои костыли...

– Я скажу своим помощникам забрать их, прежде чем мы уедем.

– Эм... благодарю вас, Ваше Величество... – пробормотала Сван. Она старалась молчать, так как боялась разозлить своего нового мужа. Ей велели всё время помалкивать, потому что её голос звучал, как наждачная бумага, в отличие от Арии, чей прекрасный голос был похож на утреннее пение малиновки.

Сван зажмурилась, когда солнце ударило ей в глаза. Медленно открыв их, она увидела ряды стражников и слуг, выстроившихся вдоль дорожки, усыпанной цветами. В конце цветочной тропы стояла чёрная карета, которая, как поняла Сван, должно быть, принадлежала зверю, поскольку в Святом Ахате никогда бы не сделали ничего неяркого.

Впрочем, не это было самым тревожным во всей этой ситуации.

А то, что все эти ряды слуг и стражников кланялись им!

Сван знала, что эти люди просто пытались быть вежливыми с чудовищем, убившим их короля. Они боялись за свою жизнь, зная, что он в одиночку вырезал целый взвод элитных солдат самым таинственным образом.

По крайней мере, такие сплетни Сван слышала от служанок. Так что кланялись они не ей, но ей всё равно было очень не по себе.

Это напомнило ей о том, как Ария однажды приказала стражникам окружить и избить её в наказание за то, что Сван случайно наступила на её новое платье.

Сван слегка дёрнулась и прошептала: «Ваше Величество, я... я могу идти сама. Я могу...»

– Веди себя хорошо. Мы почти покинули этот удушающий дворец, – оборвал её зверь, крепче сжимая руки вокруг её тела и не давая пошевелиться.

Сван была вынуждена спрятать лицо, закрыть глаза и ждать, пока зверь не вошёл в карету и не усадил её осторожно на мягкое сиденье.

Стражник закрыл дверь, а зверь сел напротив неё на другое сиденье в этой небольшой карете.

Сван медленно открыла глаза и оказалась лицом к лицу со своим новым мужем, который, хоть и был с повязкой на глазах, казалось, разглядывал виды за окном.

– Похоже, во дворце тебя очень любят, – заметил зверь. – Столько стражников выставили, чтобы попрощаться с тобой.

Сван сжала в руках старое свадебное платье, доставшееся ей от покойной родной матери. Она кивнула, пытаясь подавить эмоции: «Да, Ваше Величество. Я благодарна».

По правде говоря, Сван прекрасно знала, какую интригу здесь устроила королева-мать.

Она хотела показать, что Сван так же важна, как и Ария, Золотая Принцесса. Чтобы зверь не почувствовал, будто ему досталась бракованная или худшая версия принцессы, несмотря на то, что она калека.

Она хотела обмануть зверя, и, похоже, это сработало.

К сожалению, королева-мать не смогла обмануть его полностью, потому что, несмотря на всех стражников, выстроившихся от дворца до главных ворот города, от горожан не было слышно ни единого приветственного крика. Они заперлись в своих домах. Некоторых можно

было увидеть подглядывающими из окон, но никто не осмелился выйти, когда чёрная карета проезжала по главной улице.

Однако для Сван это не имело особого значения. Она была совершенно очарована всем, что видела на улице. Ей никогда не разрешали покидать дворец, и большую часть времени она проводила в своей комнате или на кухне, готовя себе еду, если не хотела голодать.

Её заинтриговали ряды лавок на главной улице, статуи богинь, а также яркие цветочные украшения на каждом доме, ведь всего неделю назад прошёл весенний праздник.

– Как красиво... – пробормотала Сван. Во дворце тоже было много цветов во время весенних праздников, но в это время король и королева устраивали приём, и она была вынуждена прятаться в своей комнате, иначе её бы избили.

– Наслаждайся этим видом. Звери-люди в моём королевстве не жалуют такие легкомысленные цветы, – сказал зверь. – Больше всего мы ценим силу.

Сван всю свою жизнь прожила в тесной спальне, почти не выходя наружу, так что она совсем не волновалась.

Скорее всего, она просто переезжала из одной тюрьмы в другую. Ничего особенного.

– Я понимаю, Ваше Величество. Я просто рада в последний раз увидеть столько цветов, – ответила Сван. – Всё такое красивое. Я и не знала, что в Святом Ахате так много разновидностей цветов.

Зверь хмыкнул.

– Ты ведёшь себя так, будто никогда их не видела. Ты – Первая Принцесса Святого Ахата, ты должна была видеть это каждую весну.

На губах Сван появилась горькая улыбка, но она быстро кивнула: «Д-да, я видела их каждый год. Я рада, что могу увидеть их снова в этом году, прежде чем уехать».

Губы зверя сжались в тонкую линию. Сван не могла понять, о чём он думает, ведь на его глазах была повязка, но она догадалась, что он расстроен, судя по тому, как он внезапно замолчал.

Сван не знала, что сказать, но её научили каждый день угождать Арии, чтобы выжить, поэтому она быстро задала простой вопрос.

– В-Ваше Величество, как мне к вам обращаться: Ваше Величество, Ваша Милость или... эм... Хозяин?

Зверь нахмурился: «Разве твоя мать не назвала тебе моё имя?»

– Ах... это...

Сван потеряла дар речи.

Этого человека всегда называли чудовищем, диким зверем или королём зверей.

Его никогда не называли по имени. Сван тоже не осмеливалась спросить, так как не хотела вызывать гнев королевы-матери.

– П-простите, Ваше Величество. Это моё невежество. Мне очень жаль, – пролепетала Сван, опустив голову.

– Ты и впрямь невежественна. Прежде чем приехать, я потрудился узнать твоё имя: Принцесса Сван Асмара из Святого Ахата. А ты даже не захотела узнать моё, – сказал зверь.

Хоть она и не видела его глаз, она чувствовала, что он смотрит на неё свысока. Аура, которую он источал, была очень могущественной и угрожающей.

Сван начала дрожать. Её грудь тяжело вздымалась из-за удушающей ауры зверя.

Прошло ещё десять секунд, прежде чем аура спала, и зверь ответил: «Гейл. Наедине можешь звать меня по имени».

Глава 4. Гейл

– Гейл... – повторила Сван это имя. Затем она внезапно растерялась и извинилась: – Простите меня, Ваше Величество. Мне не следовало обращаться к вам без титула. Я-я буду называть вас Мастер Гейл с этого момента.

– Просто Гейл. Я не твой Хозяин, а ты не моя служанка, – сказал Гейл. Но это не успокоило Сван.

Её приучили сомневаться во всём, что ей говорили. Всякий раз, когда ей давали указания, особенно Ария или Королева-мать, они намеренно делали их сложными или запутанными, чтобы она ошиблась и дала им повод наказать её под бдительным взглядом покойного короля.

Она сомневалась, что зверь будет к ней так добр.

– Простите, Мастер Гейл. Я-я не думаю, что смогу...

– Не заставляй меня повторяться. Зови меня Гейл.

– М-мастер...

– Гейл! Ты глухая?!

У Сван чуть не случился сердечный приступ, когда Гейл на неё рявкнул. Она мгновенно побледнела, а её глаза наполнились слезами.

Она снова быстро опустила голову и извинилась: – Простите, Гейл.

Король зверюлюдей фыркнул: – До моих владений два часа пути, так что сиди смирно. Не желаю слушать, как нежная принцесса жалуется на скуку.

– Я-я не буду... – ответила Сван. Она слышала от поварахи, что Святой Ахат и королевство зверюлюдей находятся не так далеко, и это было одной из причин, почему её покойный отец, Король Тирион, вторгся на территорию зверюлюдей.

После этого Гейл отвернулся и больше не обращал на неё внимания.

После этого атмосфера накалилась. Сван не смела поднять головы, не говоря уже о том, чтобы завести разговор и растопить лёд между ними. Она была в ужасе от мысли, что может разозлить его ещё больше.

Тем временем Гейл даже не удостоил её и взглядом. Он просто скрестил руки на груди и замер.

Сван предположила, что Гейл спит, но, несмотря на внешнюю отрешённость, он всё равно выглядел сильным и бдительным. Это напомнило ей стражников, которые часто спали на посту, но просыпались, едва услышав приближающиеся шаги.

Сван не хотела тревожить его сон, поэтому просто обратила своё внимание на луг слева от дороги.

Она впервые видела такой прекрасный луг, в конце которого виднелась гора. Она видела подобные пейзажи на картинах во дворце, но никогда – в реальной жизни.

Ей стало интересно, пахнет ли луг так, как она себе представляла: свежестью, словно только что выстиранное и высушенное бельё. Это было самое свежее, что она могла вообразить, будучи запертой во дворце.

Поэтому Сван попыталась открыть окно, чтобы вдохнуть аромат луга. Она повернула оконный замок и толкнула створку, издав дребезжащий звук, который тут же разбудил Гейла.

Он слегка приподнял голову, но ничего не сказал, наблюдая за Сван, которая высунулась наружу и глубоко вдыхала воздух, пока карета продолжала свой путь по мощёной дороге.

Она не могла описать этот аромат, но он был даже лучше, чем в дворцовом саду, потому что в нём не было навязчивого запаха цветов. В целом, этот ей нравился больше.

У Сван не было костылей, поэтому она упиралась коленями, чтобы удержать равновесие. Она высунулась из окна наполовину, чтобы в полной мере насладиться ароматом, которого никогда раньше не знала.

Она закрыла глаза и подумала: «Если бы только я могла просыпаться с этим ароматом каждый день. Я не хочу оставаться в заточении до конца своих дней».

Сван была полностью поглощена ароматом луга, как вдруг услышала голос: – Что ты делаешь.

– Ай! – вскрикнула Сван от неожиданности. Она потеряла равновесие и уже почти выпала из кареты, но Гейл быстро схватил её за талию и втянул обратно.

Лишь через мгновение Сван осознала, что сидит на коленях у зверя. Она попыталась встать, но Гейл удерживал её за талию, не давая сдвинуться с места.

– Я тебя спросил. Что ты делаешь?

– А-эм... Я-я просто хотела узнать, как пахнет луг... – застенчиво ответила Сван. Она снова попыталась выбраться с его колен, но застряла в этом неудобном положении. – Прошу прощения, Ма... Гейл. М-мне было просто любопытно... Я больше не буду.

Гейл наблюдал, как миниатюрная девушка извивается в его объятиях. На Сван было свадебное платье, которое было ей немного велико, да к тому же с несколькими дырами, похоже, наспех залатанными вручную. Пока она ёрзала, некоторые из этих заплат начали рваться.

Это дало Гейлу множество намёков на то, чего ожидать, когда их брак будет завершён.

Его дыхание участилось, но женские уловки были ему не в новинку. Поэтому он наклонился ближе и прошептал ей на ухо: – Этим уловкам тебя научила мать?

– У-уловкам? – Сван понятия не имела, о чём думал её новый муж. – Простите. Но я не понимаю...

Сван смотрела на Гейла своими прекрасными, словно океан, глазами. Гейл впервые обратил на них внимание, ведь она была очень робкой. До этого она постоянно опускала голову, отводила взгляд и замуривалась, лишь бы не встречаться с ним глазами.

Однако сейчас она выглядела такой невинной, с её оленьими глазами, которые придавали ей беспомощный и растерянный вид.

– Высунуться наполовину из кареты, надеть свободное свадебное платье, соорудить такое выражение лица. Они тебя и впрямь хорошо научили, – с усмешкой заметил Гейл. – Признаю, твой спектакль довольно хорош. Намного лучше, чем у многих, кто пытался применить на мне подобные методы.

Сван по-прежнему понятия не имела, о чём говорит Гейл. Но она боялась его разозлить, поэтому снова заёрзала и сказала: – П-пожалуйста, отпустите меня. Я могу сесть сама.

Но вместо того, чтобы отпустить её, Гейл обхватил обеими руками её талию и бедра. Она пискнула, почувствовав щекотку, когда его мозолистая рука провела по её бедру.

– Сиди смиренно. Тебе не нужно прибегать к этим уловкам. Ты и так уже моя жена.

Глава 5. Я тебя напугал?

Жена.

Это слово эхом отдавалось в её сознании, пока она пыталась понять его истинное значение.

Конечно, она была не настолько глупа, чтобы не знать о браке в целом. Брак её биологического отца, покойного Короля Тириона, с Королевой Анастасией не был идеальным, но суть она уловила.

Однако она не знала, что произойдёт, когда она станет женой зверочеловека, особенно если этот зверочеловек – Король с кровью войны на руках.

Королева-мать неоднократно говорила ей, что она умрёт от рук зверя. Что её съуют так, что и костей не останется, и никто о ней не вспомнит.

Сначала её это ужасало, но всю свою жизнь она провела в заточении, её мучили и причиняли боль, так что ей потребовалась лишь одна ночь, чтобы принять свою судьбу.

Смерть лучше, чем мучения.

Эту спасительную фразу она повторяла прошлой ночью.

Она смотрела на Гейла, желая прочесть его эмоции. Она ожидала, что вживую он окажется ужасающим, ведь в первый раз он ворвался на территорию дворца ночью, в обличье гигантского чёрного волка с красными глазами.

Он был настолько страшен, что Сван подумала, будто он уничтожит замок.

Теперь же, в человеческом обличье, он выглядел очень привлекательно и мужественно. Он напомнил ей того доброго рыцаря, что однажды помог ей, когда её избивали слуги.

Она не увидела во Гейле никакой враждебности, и, казалось, её присутствие его не раздражало.

Ей стало любопытно насчёт его глаз, но она не осмелилась спрашивать дальше, так как знала, что должна быть причина, по которой он их скрывал.

– Не нужно просто пялиться на меня. Говори, что у тебя на уме, – сказал Гейл.

– Э-эм, простите. Но я не понимаю, что мне теперь делать, когда меня выдали за вас замуж. М-может, мне помыть вам ноги? Эм-м, или, может, готовить в вашем дворце? Я... я умею готовить. Умею стирать. И... и ещё шить. Я занималась этим всю свою жизнь.

Сван перечислила все свои умения. В её жизни ей никогда не помогали. Так что она сама стирала свою одежду, сама готовила себе на кухне, а также зашивала все свои старые платья.

Она выросла из многих своих старых платьев, так что ей отдавали рваные платья служанок, и вместо этого она шила себе наряды сама.

Она не знала, достаточно ли этого для Короля Зверей, но предполагала, что нет, поскольку Арию ничему подобному в жизни не учили.

Гейл нахмурился.

Он задался вопросом, не было ли это очередной уловкой, которой её научили, чтобы привлечь его внимание.

И это было очень эффективно. Он находил её очаровательной, но она очевидно притворялась. Такая принцесса, как она, должна была получать всё самое лучшее, включая образование и воспитание.

Покойный отец Сван называл его некультурным дикарём, потому что его королевство зверей-людей не было таким же изысканным и гламурным, как Святой Ахат.

Поэтому Гейл ожидал, что и эта женщина будет придерживаться тех же взглядов, что и её покойный отец.

– Я же говорил. Не разыгрывай передо мной спектакль, Принцесса Сван. Нет смысла пытаться привлечь моё внимание, ты ведь уже моя жена, – повторил Гейл, наклоняясь так

близко, что она почувствовала его тёплое дыхание, щекочущее губы. – Теперь я слежу за тобой. Так что говори, что у тебя на уме.

Сван тут же отвернулась, избегая его взгляда. Ария много раз говорила ей, что она уродлива и от неё пахнет крысами. Поэтому она всегда ходила, опустив голову, чтобы не провоцировать людей.

Она боялась, что её новый муж разозлится, как только почувствует исходящий от неё грязный запах.

Гейл нахмурился ещё сильнее, и тонкая улыбка медленно сползла с его лица. – Почему ты меня избегаешь? – спросил он.

– Я... я боюсь. Простите, Гейл... – ответила Сван, испугавшись, что оказалась слишком отворачивательной для своего нового мужа.

...

Гейл ненадолго замолчал, а затем спросил: – Я тебя напугал?

Его тон был холодным и серьёзным, словно все тёплые слова, что слетели с его губ до этого, были лишь иллюзией.

Сван затаила дыхание, почувствовав удушающую ауру, исходящую от мужа. Она ничего не сказала, боясь, что разозлит его ещё больше.

Воздух в карете становился всё более разреженным, и Сван стало трудно дышать, а её лицо начало краснеть.

Лошадь внезапно заржала и встала как вкопанная.

– Отвечай мне, Принцесса Сван. Ты ведь в ужасе от меня, так? Этот дикий зверь пугает тебя до смерти?

– Я... я... – попыталась выговорить Сван, но голос застрял у неё в горле. Дышать было так трудно, что у неё начала кружиться голова.

Кучер спереди внезапно прыгнул в сторону и постучал в окно.

Гейл повернул голову и увидел кучера с ушами хорька. Его лицо было красным, прямо как у Сван. Его грудь тяжело вздымалась, пока он изо всех сил пытался говорить: – В-Ваше Величество, прошу, контролируйте свои эмоции. Трудно дышать, и лошадь вот-вот упадёт в обморок!

Кучер также заметил принцессу, которая, казалось, тоже вот-вот потеряет сознание, и указал на это.

– Ваше Величество, ваша невеста! Она задыхается!

Гейл снова повернул голову к Сван, и его тело напряглось. Он сделал глубокий вдох, и воздух вокруг них постепенно пришёл в норму.

Сван начала кашлять, втягивая в лёгкие как можно больше воздуха. Она уже подумала, что ей конец, потому что у неё на секунду потемнело в глазах.

– Ваше Величество, пожалуйста, будьте осторожны. Ваша невеста – человек. Она очень хрупкая, не то что мы! – предупредил кучер, прежде чем вернуться на своё место, после чего карета снова тронулась.

Гейл проверил её пульс, а также подавил свою ауру, чтобы убедиться, что его невеста не задохнётся.

Он убедился, что Сван всё ещё дышит, но она восстанавливалась медленно – признак того, что она и вправду была слабым человеком, как и сказал кучер.

Гейл начал осторожно трясти её и спросил: – Принцесса Сван. Вы в порядке? Ответьте мне.

Сван слышала своего мужа. Она как раз приходила в себя после того, как на несколько секунд лишилась воздуха.

Она не понимала, что его разозлило, но догадывалась, что дело в её ужасном зловонии.

Поэтому она медленно подняла руку и сжала белую рубашку Гейла: – П-пожалуйста, не злитесь, Хозяин. Мне жаль...

– Что ты... – Гейл стиснул зубы и замолчал. Он посмотрел на свою слабую невесту и сделал ещё один глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Я понимаю, – сказал он, медленно укладывая её на длинное сиденье кареты.

В глазах Сван всё плыло, но она могла различить силуэт мускулистого тела Гейла, склонившегося над ней.

Она попыталась разомкнуть губы, желая ещё раз извиниться, но Гейл остановил её: – Просто отдохни пока. Я не злюсь на тебя, Сван.

Он накрыл её глаза ладонью, и она внезапно потеряла сознание.

Убедившись, что его невеста уснула, Гейл вышел из кареты и проинструктировал кучера: – Отвези её в королевство, поддерживай ровный темп и следи за ухабами. Если посмеешь разбудить мою невесту, будут последствия.

Кучер сглотнул, зная, что это не пустая угроза. Он кивнул и спросил: – А как же вы, Ваше Величество? Хотите отправиться напрямик в королевство?

Кучер знал, что его король мог обратиться в гигантского волка и вмиг домчаться до королевства через лес.

– Нет, я буду наблюдать издалека. Думаю, моя аура всё ещё слишком удушающая для моей невесты. Лучше мне не находиться с ней в одной карете, – сказал Гейл, одним прыжком взмывая на ствол дерева и подавая кучеру знак продолжать путь.

По правде говоря, кучер больше не чувствовал от своего короля никакой мощной ауры, так что тому было бы безопасно оставаться в карете с принцессой. Но он просто кивнул и продолжил путь.

Глава 6. Кошки-служанки

Сван не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она потеряла сознание. В тот миг, когда она открыла глаза, первым, что она увидела, был высокий потолок с люстрой, висящей посередине.

Она посмотрела налево и направо и заметила, что лежит на удобной кровати – такой удобной, что ей показалось, будто это сон, ведь лежать на мягкой постели было возможно, только когда она крепко спала и видела прекрасные сны.

И всё же она знала, что это правда, особенно когда почувствовала, как из окна подул холодный ночной ветер, заставив её дрожать.

Она встала с кровати, ещё раз осмотрелась и растерялась ещё больше.

Очевидно, это был замок, используемый для обороны. Сван подслушала разговор рыцарей о том, что они ненавидят гарнизон, потому что зимой им приходилось жить в холодном и тёмном замке.

Так почему же она была здесь, а не со своим новым мужем?

«Неужели меня...» – Сван не хотела доводить эту мысль до конца. Она поднялась с кровати, но не могла стоять без костылей. В панике она начала осматриваться по сторонам, надеясь найти хоть что-то, на что можно было бы опереться, ведь ей хотелось выбраться и выяснить, не бросил ли её муж.

Не найдя ничего подходящего, она решила просто сползти с кровати, которая скрипнула, а сама она пискнула от боли.

Дверь с грохотом распахнулась, и Сван увидела двух ахнувших женщин с кошачьими ушами и хвостами.

– Принцесса! – в один голос воскликнули они и бросились к ней.

Тело Сван напряглось – в основном, это была рефлекторная реакция. У неё выработался условный рефлекс – замирать при приближении слуг, потому что чем больше она сопротивлялась, тем сильнее её избивали.

Но всё, что они сделали, – это уложили её обратно на кровать и укрыли ноги одеялом.

Они встали рядом с кроватью и сказали: – Пожалуйста, просто позовите нас, если вам что-то понадобится, Принцесса. Мы всегда наготове за дверью, за исключением тех случаев, когда Его Величество просит нас уйти.

– Простите, кто вы и где я? – застенчиво спросила Сван. – Извините, я слишком долго спала...

– Вы в замке людей-зверей. Карета прибыла пять часов назад, и Его Величество отнёс вас в свою комнату, Принцесса, – ответила одна из служанок, та, что была пониже. – Он сказал нам, что вы изнурены после долгого путешествия. Поэтому он запретил нам проводить вас, пока вы сами нас не позовёте.

– Мы служанки в этом замке, а теперь и ваши прислужницы. Меня зовут Мира, а это моя сестра, Майя, – представилась служанка повыше. – Простите нас, если мы не соответствуем вашим стандартам, Принцесса. Мы не привыкли к этикету Святого Ахата.

Сван почувствовала облегчение, когда они представились служанками – это означало, что их статус должен быть схожим.

– М-меня зовут Сван. Пожалуйста, не зовите меня Принцессой. Мы равны, – попыталась улыбнуться Сван, принижая себя.

Мира и Майя одновременно ахнули, уставившись на Сван широко раскрытыми глазами.

– Принцесса! Мы сделали что-то не так? Это какое-то приветствие из Святого Ахата, которого мы не понимаем?!

Сван смутилась не меньше, увидев их реакцию.

Разве они не должны были показать свою власть после того, как она унизилась? По крайней мере, именно этого Сван и ожидала.

– Н-нет, я просто хотела представиться. Мы ведь будем работать вместе, да? – пробормотала Сван.

Служанки снова ахнули. Слова Сван так их напугали, что они подумали, будто чем-то обидели принцессу, ведь не могла же Первая Принцесса Святого Ахата унижаться до простых служанок из зверей-людей.

Мира и Майя упали на колени, желая продемонстрировать свою покорность.

– Пожалуйста, простите нас, Принцесса!

Сван была ошеломлена их реакцией. Она быстро отползла от них, напуганная их поведением.

– В-встаньте. Вы не должны кланяться мне. Я-я просто Сван... – сказала Сван, думая, что это поможет. Но кошки-служанки не двигались, и они застряли в этой неловкой и запутанной ситуации, пока из коридора не донёсся глубокий и властный голос.

– Что вы сделали с моей невестой?

Сван метнула взгляд на Гейла, который вошёл в комнату из коридора и встал, сурово глядя на двух кошек-служанок.

– Я слышал, вы извинялись перед ней. Так что вы сделали с моей невестой? – повторил свой вопрос Гейл.

Мира и Майя одновременно повернулись к своему королю, всё ещё стоя на коленях. Майя ответила: – П-Принцесса сказала нам, что у неё такой же статус, как и у нас. Она также запретила нам обращаться к ней «Принцесса» и называть её по имени.

– Мы не знаем, что сделали не так, Ваше Величество. Пожалуйста, простите нас, – добавила Мира.

Гейл снова посмотрел на Сван. – Они вас обидели? Я могу наказать их, если хотите.

– Н-нет! Никаких обид! – в панике воскликнула Сван. – Я просто поприветствовала их! Ведь мы равны! Они хорошо ко мне отнеслись!

Гейл был сбит с толку не меньше остальных, но раз Сван так сказала, он решил ей верить.

– Хорошо. Вы двое свободны. Учите этикет Святого Ахата у тех солдат, которых мы захватили ранее. И смотрите, не обидьте мою невесту во второй раз, – предупредил Гейл.

Мира и Майя извинились и выскользнули из комнаты. Они закрыли дверь, оставив своего короля и его невесту наедине.

На Гейле всё ещё была та повязка на глазах, но Сван знала, что он смотрит на неё.

Свет люстры помогал Сван более-менее ясно разглядеть выражение его лица, и казалось, что он по неизвестной причине нервничал.

Тем не менее, Сван сделала то, что умела лучше всего.

– П-простите, что я заснула в карете. Пожалуйста, простите меня...

Гейл вздохнул. Он подошёл к кровати. Он хотел сесть поближе, но, увидев, как она отодвигается от него всё дальше и дальше, решил просто сесть на край кровати.

– Вы в порядке? Вам где-нибудь неудобно? – неловко спросил Гейл. – Я могу позвать лекаря, если вы поранились.

– Я в порядке... – ответила Сван. – Но мне нужны мои костыли. Мне нужно идти.

– Куда вы хотите идти? – нахмурился Гейл. – Уже почти полночь. Если вам что-то нужно, вы можете получить это завтра.

– Эм... но мне нужно в свою настоящую спальню, – ответила Сван. – Это ведь ваша комната, да? Я-я спрошу у служанок, где их комнаты, чтобы я могла спать с ними.

Глава 7. Добрый монстр

Гейлу показались очень занятными уловки Сван, которыми она пыталась выглядеть милой и невинной. Они идеально сочетались с её огромными, как у лани, глазами, смотревшими на него так, будто у неё и в мыслях не было ничего дурного против него.

Но когда она продолжала в том же духе, это быстро утомило.

– Я же говорил, не нужно этого делать. Мы уже женаты, так что тебе не обязательно заигрывать со мной, чтобы привлечь моё внимание, – сказал Гейл.

– З-заигрывать? – Сван отчаянно замотала головой, испугавшись, что Гейл мог неправильно её понять. – Г-Гейл, это твоя кровать, а я... я всего лишь Сван.

– А Сван – моя жена, – ответил Гейл.

– Д-да, но... – Сван с досадой прикусила губу. Ей нельзя было говорить правду – что с ней обращались не так, как с Арией. Королева-мать предупредила, что это разожжёт его гнев, и в припадке ярости он запросто убьёт всех в Святом Ахате.

Она лихорадочно соображала, как выпутаться из этой щекотливой ситуации. – Но мне некомфортно спать с тобой...

– Значит, ты так меня боишься, да? – на губах Гейла появилась насмешливая улыбка, словно он только и ждал от жены такого ответа. Но на этот раз он не стал высвобождать свою удушающую ауру. Гейл просто встал с кровати и отвернулся. – Мне стоило догадаться. Все всегда были от меня в ужасе, так что ты не исключение.

– Н-нет, я просто...

– Можешь спать здесь. Не волнуйся, я тебя больше не потревожу.

Когда Сван увидела, что Гейл отходит от кровати, её охватила паника. Разумеется, она его боялась, но думала, что, разозлив его, сделает только хуже.

Она открыла рот, пытаясь выдать хоть слово, но лишь заикалась, не в силах подобрать нужных слов, чтобы его остановить.

И лишь когда Гейл дошёл до двери, Сван наконец набралась смелости и крикнула: – Гейл! Гейл замер на месте. Он обернулся через плечо, ожидая, что Сван скажет что-то ещё.

Он увидел, что Сван смутилась от собственного голоса.

– Я... я не боюсь тебя, – произнесла Сван, собрав всю свою смелость. Она подавила страх и стала думать обо всём хорошем, что Гейл для неё сделал.

Хорошего, конечно, было немного, но сам факт, что он её не бил и не кричал на неё, в её глазах уже был великой милостью – особенно для той, кого отправили как простую жертву от побеждённого королевства.

– Что-то ты не очень уверена в своих же словах, – уличил её Гейл. – Ты не первая, кто меня боится, и уж точно не последняя. Это нормально, Сван.

– Нет! – настояла Сван. – Я... я боюсь, потому что мы едва знакомы, а ещё... все говорят, что ты... чудовище.

– Я и есть чудовище, – подтвердил Гейл. – Я ведь убил твоего отца, не так ли?

Сван, наверное, сошла бы с ума от горя, если бы её родной отец, Король Тирион, и вправду любил её и относился к ней как к дочери. Но он этого не делал.

Он совершенно её игнорировал лишь потому, что мать Сван была проституткой. Он и глазом не моргал, когда Ария вытаскивала её из комнаты, чтобы унижить.

Так с чего бы ей переживать из-за человека, который никогда не видел в ней дочь?

– Этот твой папаша называл нас неотёсанными дикарями, стадом безмозглых животных и скверной, что портит его землю обетованную. Уверен, ты разделяешь его чувства по отношению к нам... к зверям-людям, – выплюнул Гейл, выкладывая всё, что было у него на уме.

Сван сжала кулаки. Ей было трудно собраться с духом. Её всегда приучали молчать и всё принимать, но чутьё подсказывало: если она не остановит его сейчас, Гейл разозлится ещё сильнее. И она боялась, что станет причиной окончательного падения своего королевства.

«Он должен съесть меня и оставить моё королевство в покое. Я должна сделать так, чтобы он остался!» – говорила себе Сван, продолжая собираться с духом.

По правде говоря, она и сама не понимала, почему должна жертвовать собой ради людей, которые даже не подозревали о её существовании. Она просто чувствовала, что так будет правильно.

Одна жертва лучше, чем бесчисленные смерти. Сван не хотела, чтобы пролилась невинная кровь лишь потому, что она не смогла убедить Гейла, что её одной в качестве жертвы будет более чем достаточно.

Поэтому, сделав глубокий вдох, она сказала: – Когда вы впервые явились во дворец, вы были гигантским волком со сверкающими красными глазами. Я бы солгала, сказав, что не была в ужасе...

– Я и хотел вас запугать, – ответил Гейл. – Чтобы ваша святая нация оставила нас в покое.

– И вы потребовали военную дань... – добавила Сван. – Я и есть ваша военная дань, Ваше Величество.

После этих слов Гейл замолчал, ожидая продолжения, потому что и сам не имел права оправдываться после того, как принял женщину в качестве военной дани.

– Я ожидала, что со мной будут жестоко обращаться, что меня будут оскорблять, бить и мучить, – сказала Сван, вспоминая всё, что ей пришлось пережить во дворце Святого Ахата. – Но вы... не причиняете мне боли. По крайней мере, пока. П-поэтому я думаю, что вы чудовище, но не жестокое. Вы... доброе чудовище...

Гейлу было трудно осознать её слова. Все – и люди, и звери-люди – всегда называли его жестоким чудовищем, либо же, наоборот, уверяли, что он не чудовище, лишь бы ему угодить.

Слова Сван начали закрадываться ему в сердце, но он не стал бы королём, будь он мягкосердечным.

Он развернулся и, прислонившись к двери, уставился на хрупкую принцессу, которая была куда миниатюрнее своей матери и сестры.

Сван утверждала, что он не жесток, но при этом сама выглядела напуганной. Прямо сейчас она дрожала.

Было довольно забавно наблюдать, как Сван изо всех сил старается не выглядеть напуганной перед чудовищем, хладнокровно убившим её отца.

– Тебе не нужно лгать, Сван. Я привык, что меня боятся. Это одно из качеств, необходимых, чтобы быть королём зверей.

– Я... я не лгу! – настояла Сван. Она была на грани слёз, потому что для той, кто никогда не осмеливался повышать голос, это было слишком. Её тело задрожало ещё сильнее, когда она повторила: – Я... я не боюсь тебя. Я просто... н-нервничаю.

Глава 8. Пожалуйста, съешь меня сейчас

Сван сглотнула, когда Гейл продолжал пристально на неё смотреть. Он нахмурился, ожидая, что она заговорит снова.

Она не привыкла быть в центре внимания, а то, что Король Зверей воспринимал её так серьёзно, заставляло всё внутри сжиматься.

И всё же она твердила себе, что это её единственный шанс спасти народ своего королевства.

– Я... я н-нервничаю. Мне страшно, потому что я могу вас разозлить. Я-я не знаю, стоило ли мне вообще говорить. Простите.

Её речь стала сбивчивой. Она опустила голову, стыдясь, что недостаточно хороша, чтобы его убедить.

Если бы только у неё были очарование и красноречие Арии, Гейл бы ей улыбался и исполнял все её желания.

Она видела, как Арию окружали многочисленные дворяне – мужчины и женщины, молодые и старые. Она была словно бриллиант, сияющий даже в самом ярком свете.

Сван давно смирилась с их различиями, хоть они и были сводными сёстрами, но в этот раз она желала чудом стать ею хотя бы на одну ночь.

Гейл смотрел на Сван, которая была на грани слёз. По правде говоря, он так и не понял, что она сказала мгновение назад.

Нежное чудовище.

Было странно, как она могла придумать такой нелепый термин, но и отвращения он у него не вызывал.

Поэтому он медленно подошёл к дрожащей, хрупкой принцессе и сел рядом с ней.

Он хотел стереть её слёзы, но остановился, не дотронувшись до её щеки. По необъяснимой причине он почувствовал себя неловко и в чём-то виноватым, поэтому сказал: «Если я тебе не отвратителен, то перестань лить слёзы. Я не тот подонок, которому нравится смотреть, как его невеста плачет в их первую ночь».

Сван быстро вытерла слёзы и извинилась: «П-простите...»

– Перестань извиняться. Ты не сделала ничего плохого.

Сван кивнула, но знала, что для неё это просто невозможно. Извинения были её лучшим оружием для самозащиты. Если бы она не прибегала к ним постоянно, её бы сочли неблагодарной или невоспитанной, и мать с сестрой избили бы её за это. Это стало для неё произвольной реакцией.

Сван несколько раз искоса взглянула на Гейла и обнаружила, что он сидит совсем близко, пристально глядя на неё из-под повязки на глазах.

Она снова напряглась, но того, что она не чувствовала от него опасности, было более чем достаточно, чтобы унять её дрожь.

– Я... я военный трофей. Меня отдали вам в качестве платы за поражение моего королевства. П-пожалуйста, просто... поступите со мной соответственно.

– Поступить с тобой соответственно? Что ты имеешь в виду? – спросил Гейл, не отрицая при этом статус Сван как военного трофея для Короля Зверей.

Сван сглотнула, догадавшись, что это, должно быть, её конец. Зверь, наверное, очень проголодался. Вероятно, он не съел её сразу, потому что хотел сделать это на своей территории.

Сван вспомнила гигантского волка, который рычал, скаля острые клыки, во дворе дворца. Рядом с ним даже высокие солдаты казались крошечными, и он мог бы сожрать их, словно закуску.

То, что Гейл подождал, пока они окажутся в его королевстве, чтобы пожрать её, уже было очень любезным жестом с его стороны.

«Ты должна быть готова, Сван. В этом твоё предназначение...» – сказала себе Сван и пробормотала: – Пожалуйста, съешьте меня...

...

...

– А? – Гейлу показалось, что он ослышался. Конечно, его острый слух легко уловил её слова, но он просто хотел убедиться, что это ему не послышалось.

– П-пожалуйста, съешьте меня! – повысила голос Сван. – В-вы ведь взяли меня как военный трофей, чтобы съесть, так? Так что, пожалуйста, ешьте меня как хотите. Я вся ваша...

Гейл был ошеломлён.

Он не ожидал, что такая миловидная и робкая леди окажется настолько смелой.

Он наклонился ближе, чтобы лучше почувствовать её естественный аромат, и спросил: «Ты серьёзно это говоришь?»

– Серьёзно! – воскликнула Сван. Пути назад больше не было, так что ей оставалось лишь встретить свою судьбу.

Гейл на мгновение замолчал, но Сван заметила, что его дыхание стало тяжелее и защекотало ей ухо и шею. Он прошептал: «Отчего такое рвение? Ты уже пробовала это с кем-то до меня?»

Сван не поняла, о чём он говорит, но отрицательно покачала головой, ведь она никогда раньше не была в такой ситуации.

– Я... я просто думаю, что так будет правильно.

– Правильно, значит... Мне нравится, как это звучит, – сказал Гейл. Он наклонился ещё ближе, пока его губы почти не коснулись её шеи. Его дыхание продолжало щекотать ей шею и затылок, отчего она содрогнулась. – Какая ты нетерпеливая. Ты делаешь это из чувства долга или потому, что я тебе приглянулся?

Сван по-прежнему не понимала, что он имел в виду, но всё это время она была с ним абсолютно честна. «Э-это мой долг... Ах!»

Сван вздрогнула, ощутив на шее тёплый влажный поцелуй. Она не оттолкнула его, зная, что будет съедена, и что Гейл, вероятно, хочет попробовать её кожу на вкус, прежде чем сожрать её с потрохами.

Но ей показалось странным, что Гейл продолжал целовать и присасываться к её шее, отчего ей было щекотно, а по всему телу разливался странный жар.

Она задрожала, вцепившись в своё свадебное платье, и прикусила нижнюю губу, не желая издать ни звука, пока зверь пробовал её на вкус. Это было важно, потому что если Гейл сочтёт её непригодной в пищу, он мог разозлиться и вместо неё выместить злобу на народе её королевства.

Однако, когда Гейл начал целовать её затылок, она больше не смогла сдерживаться.

– Г-Гейл, п-пожалуйста, просто съешь меня сейчас. Я больше не могу этого выносить.

– Такая нетерпеливая? А ты знаешь, что в мире зверей после того, как я тебя съем, мне придётся тебя пометить? Это означает, что до конца наших дней ты будешь принадлежать только мне, – заявил Гейл, желая убедиться, что Сван понимает, что её ждёт.

– Эм... Я-я понимаю.

Она не понимала.

– Я... я просто хочу покончить с этим и обрести покой, – добавила Сван, укрепившись в своей решимости пожертвовать собой. – Пожалуйста, съешьте меня, и я навеки буду вашей.

«В вашем желудке», – мысленно добавила Сван.

– Ты смертельно опасна, Принцесса, – сказал Гейл, подцепив пальцем её свадебное платье без рукавов и потянув его вниз. Сван вскрикнула, когда её грудь обнажилась, и тут же прикрыла её руками.

– Э-зачем вам это?! – спросила Сван, отчаянно прикрывая обнажённые части тела.

– Потому что я хочу тебя съесть, – ответил Гейл. – Или ты предпочитаешь, чтобы на тебе оставалось платье?

Глава 9. Съеденный дочиста (18+)

– Или ты хочешь, чтобы я сделал это прямо в платье?

Этот вопрос засел у Сван в голове. Она только что осознала, какой неосмотрительной была.

Конечно, зверь захочет, чтобы она была полностью обнажена, прежде чем съесть её, ведь ткань застрянет между его огромными и острыми зубами.

Сван знала, что её решимость непоколебима и она готова умереть, но теперь, когда перед смертью ей предстояло предстать нагой, она почувствовала невыносимый стыд.

– Н-но я никогда раньше не была полностью обнажённой перед мужчиной... – смущённо пробормотала Сван. – Т-тебе станет противно от вида моего тела.

«Мило».

Это слово промелькнуло у него в мыслях, пока Гейл, усмехнувшись, продолжал целовать её затылок. От Сван исходил такой сладкий, естественный аромат, напомнивший ему о цветке, который рос в его родном городе, у озера, где он вырос в полном одиночестве.

Этот аромат был неопишем, и он не понимал, откуда у принцессы из роскошного королевства мог взяться такой запах.

Но этот вопрос отпал сам собой, когда похоть снова начала овладевать им, и он почувствовал жар внизу живота.

– Тогда хочешь, я сам его сорву? – хрипло спросил Гейл, которому и самому не терпелось немедленно разорвать её платье.

– Н-не надо!

Сван понимала: как только он начнёт её пожирать, её всё равно разденут. Это свадебное платье было единственной вещью, оставшейся ей от родной матери.

Поэтому, пусть даже после её смерти платье, скорее всего, выбросят, у неё не хватало духу смотреть, как его рвут на части на её же глазах.

Она глубоко вздохнула и сказала: – Я сниму его сама.

Гейл стиснул зубы, изо всех сил сдерживая себя.

Эта женщина.

С виду она казалась невинной и несведущей, но своими сладкими речами она отлично умела его раззадорить. Он засомневался, что Сван и впрямь так неопытна, и это подозрение заставило его почувствовать укол ревности.

– Значит, ты собираешься устроить мне шоу. Что ж, тогда я посмотрю, – собрав всю свою волю в кулак, Гейл отстранился. Он встал с кровати и отступил на шаг.

Он прислонился к стене и сказал: – Можешь раздеваться.

Сван сглотнула. Она не видела его взгляда. Она предположила, что он голоден и ему не терпится её съесть, но почему-то у неё возникло предчувствие, что Гейл пожирает её глазами – совсем как те развратные рыцари, что часто подглядывали за юными служанками во дворце.

«Это невозможно. Те служанки красивы, а я – нет», – тут же осекла себя Сван. Она не хотела, чтобы перед лицом смерти её мысли сбивались с пути.

Она не могла стоять без костылей, поэтому, оставшись сидеть на кровати, начала сама раздеваться.

Сван раздевалась медленно, боясь порвать и без того ветхое платье. Она штопала его всю предыдущую ночь и хотела, чтобы оно осталось целым.

Тем временем Гейл мысленно проклинал всё на свете, глядя, как умело эта женщина его соблазняет, нарочито медленно снимая платье. Она сидела, залившись румянцем, прикрывала грудь руками и плотно сжимала бёдра, чтобы не показать лишнего.

Сван была на грани отчаяния. Она не понимала, зачем ей нужно так унижаться перед смертью.

И всё же у неё не было права на протест. В конце концов, она всего лишь военный трофей.

Она прикусила нижнюю губу и медленно подняла голову, чтобы взглянуть на Гейла. Выражение его лица не изменилось, но под штанами она мельком заметила что-то толстое и длинное.

Сван, так долго пробывшая в заточении, совершенно не имела опыта в общении с мужчинами. Но она часто подслушивала разговоры недавно вышедших замуж служанок и их пошлые рассказы.

«Нет. Возьми себя в руки, Сван! Наверное, у меня галлюцинации. Не может же он возбуждаться от своей еды!» – сказала она себе. Но она больше не могла выносить его взгляда и взмолилась: – Н-не смотри на меня так. Я больше не выдержу. Пожалуйста, съешь меня!

– Как пожелаешь.

Гейл сделал широкий шаг и прыгнул на кровать, словно хищник, набрасывающийся на добычу. Сван пискнула, решив, что он сейчас её укусит.

Она зажмурилась в ожидании первого укуса.

Но вместо этого она почувствовала... как влажные губы коснулись её собственных.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что Гейл целует её, и ещё мгновение, чтобы понять, что его руки ласкают её грудь.

Боли не было. Лишь наслаждение, волной прокатившееся по телу, когда его большие, грубые руки начали пробираться между её бёдер.

К Сван в жизни так не прикасались, поэтому её тело оказалось слишком чувствительным.

– Ах! П-прекрати... Я... это не...

– Ш-ш-ш. Всё в порядке. Тебе больше не нужно меня соблазнять. Ты куда опаснее, чем я ожидал, – сказал Гейл, целуя её соски и медленно раздвигая её бёдра. – Хотя, Принцесса, ты слишком худа. Разве мужчинам в твоей стране нравятся такие тела? Я предпочитаю, чтобы в моих женщинах было побольше мяса.

– Н-но я... я думала, ты... А-а-ах! – Сван быстро поняла, что между ними возникло недопонимание, но её тут же накрыла волна удовольствия, когда Гейл начал обводить двумя пальцами чувствительную точку, заставляя её терять рассудок.

– Такая чувствительная, – заметил Гейл, осознав, что она намокла всего от нескольких прикосновений. Поэтому он не стал больше ждать и принялся медленно её растягивать, готовя к своему размеру.

Сван наконец перестала пытаться что-то объяснить. Тело предавало её, и она постепенно становилась рабыней наслаждения.

Её взгляд затуманился. Она уставилась на люстру, позволяя своему новому мужу вести её к вершинам блаженства.

Глава 10. Случённый и помеченный (материалы для взрослых)

Она наконец очнулась, когда почувствовала, как что-то твёрдое, горячее и толстое утыкается в губки её лона. Сван подняла голову и побледнела, увидев нечто столь ужасное.

Оно походило на колбасу, только большую, тёмную и толстую.

Его головка была округлой и тыкалась в неё, желая войти.

Она наслаждалась всем происходящим, так как была чувствительна к удовольствию, но эта штука так её напугала, что она попыталась отстраниться.

К сожалению, руки Гейла сжимали её лодыжки, широко разводя ей ноги, и любая борьба была тщетна перед Королём Зверей.

– П-пожалуйста, не надо. Оно слишком большое, – умоляла Сван, на грани слёз глядя на своего нового мужа. Всё происходящее было совершенно не тем, чего она ожидала.

Ей сказали, что сегодня она умрёт. Неужели это был способ зверя унижить её ещё больше? Или эта большая страшная штука и станет орудием убийства? Потому что она была уверена, что умрёт, если её этим проткнут.

Гейл уже терял терпение, но, услышав всхлип своей жены, он поднял голову, чтобы посмотреть на неё.

Сван дрожала, на её лице отчётливо читался страх, и его сердце смягчилось.

Он знал, что его размер был слишком большим даже по сравнению с его сородичами.

Он мог бы просто отступить и отпустить её, оставив их брак без конsummации.

Или...

Он мог бы быть осторожным и заверить её, что всё будет в порядке.

Гейл не был человеком, лишённым самообладания, но поскольку Сван всё это время соблазняла его, это самообладание улетучилось.

Он поднял Сван и усадил к себе на бёдра, вытянув её ноги.

Сван чувствовала, как их интимные места трутся друг о друга, и уставилась на него. На его глазах всё ещё была повязка, но улыбки, игравшей на его губах, было достаточно, чтобы убедить её, что зверь не злится на её отказ.

– Гейл, мне страшно, – прошептала Сван дрожащим голосом. В потоке удовольствия проступили ясность и честность. Она почувствовала себя очень уязвимой и начала бессвязно бормотать о том, что всё это время было у неё на уме. – Я не хочу умирать. Т-ты убьёшь меня этой штукой. Пожалуйста, не убивай меня, пожалуйста.

Гейл усмехнулся.

Он успокаивающе поцеловал её и начал уговаривать: «Всё будет хорошо. Я достаточно тебя растянул. Обещаю, больно будет всего несколько секунд, а потом ты почувствуешь себя ещё лучше».

– Я-я тебе не верю...

– Ты сказала, что я нежный монстр. Я хочу, чтобы на этот раз ты мне поверила, – заверил Гейл. Он наклонился ближе и прошептал: – Я не причиню тебе боли, Сван.

Сван всё ещё не верила ему.

Было очевидно, что она умрёт, если её проткнут этим мясным клинком.

И всё же, её никогда прежде так не обнимали, не успокаивали и не любили.

Она не была уверена, не пытается ли Гейл просто заманить её на смерть. Но в этот момент у неё в голове была лишь одна мысль.

«Умереть, будучи так любимой... звучит не так уж и ужасно...»

И вот, Сван наконец кивнула. Она закрыла глаза, пока Гейл продолжал её целовать.

Она почувствовала, как огромный меч медленно начал входить в её тело. Сван крепко обняла его за шею, пока он медленно скользил вглубь её тела, и в тот момент, когда он достиг глубины, о существовании которой она и не подозревала, она начала кричать и стонать – то ли от боли, то ли от удовольствия. Она даже не понимала, что происходит с её телом.

Всё, что она знала – это то, что каждый раз, когда Гейл толкался в определённую точку, у неё шла кругом голова, а её стоны становились неконтролируемыми. Она продолжала выкрикивать его имя всякий раз, когда её накрывало это умопомрачительное ощущение.

Через некоторое время она была уже на грани потери сознания. Она положила голову ему на грудь и позволила ему продолжать двигаться в ней.

Гейл знал, что Сван уже на пределе. Она кончила уже трижды, в то время как он всё ещё наслаждался её тесной и влажной дырочкой.

Он мог бы полностью проигнорировать её слабое тело, но вид Сван, бессильно лежащей на нём и полностью отдавшейся ему, посеял в его сердце семя жалости.

Он нежно погладил её по волосам и попросил: «Не засыпай пока, ночь ещё длинна».

– Н-но... я так устала... – пробормотала Сван, уже находясь в полубессознательном состоянии. На время она забыла о своём страхе перед ним и простонала: – Муж, тебя слишком много...

После этого тело Гейла напряглось. Сначала он не был близок к тому, чтобы кончить, но теперь – был.

Он начал двигаться в бешеном темпе, пока Сван не застонала во всю мощь, заполняя своим голосом каждый уголок комнаты и брызнув соком в четвёртый раз.

– А-ах! – Гейл был на пределе. Он развернул её и толкнул на кровать. Сван лежала на животе, а Гейл высоко приподнял её бёдра и снова вонзил в неё свой член.

Она могла лишь беспмятно мычать, пока Гейл продолжал двигаться в бешеном темпе.

– Я близко... – сказал Гейл. Он наклонился к её затылку, глубоко вдыхая, чтобы проверить, подходит ли её запах для метки.

Гейл нахмурился, почувствовав исходящий от её затылка всепоглощающий аромат. Инстинкт велел ему пометить её, ведь она стала бы первой, кого он пометит.

Если он укусит её в затылок, оплодотворяя её, Сван забеременеет его детёнышем. Проблема была в том, что она была такой худой и хрупкой, что он сомневался, хватит ли у неё сил выносить ребёнка зверочеловека, не говоря уже о детёныше самого Короля Зверей. Он на мгновение заколебался и на несколько секунд прекратил толчки.

Сван застонала, поняв, что эта штука больше не задевает её чувствительную точку, и взмолилась: «Муж... пожалуйста... ещё...»

– Чёрт бы тебя побрал, – скрипнул зубами Гейл. – Хорошо. Тогда выноси моих детёнышей.

Его клыки выдвинулись чуть больше, и он укусил её в затылок, одновременно впрыскивая всё своё семя ей в матку.

– А-а-а-а-ах!

Сван не была уверена, что происходит, но почувствовала, как её внутренности ошпарило потоками горячего сока. Вдобавок ко всему, она почувствовала, что, когда Гейл укусил её в затылок, внутри её тела тоже что-то произошло.

Это был словно поток боли и удовольствия, который полностью смыл её сознание, и вскоре после того, как Король Зверей её оплодотворил, она потеряла сознание.

Глава 11. Следующее утро

Сван медленно открыла глаза, когда свет из окна ударил ей по векам. Постепенно приходя в сознание, первое, что она осознала, – это ноющая боль во всём теле, словно её безостановочно били молотом.

Что было недалеко от истины, учитывая, что прошлой ночью Гейл колотил её своей пугающе большой дубиной.

Она крепко сжала бёдра, когда воспоминания о прошлой ночи хлынули в её голову, и её лицо мгновенно вспыхнуло.

Она ожидала, что Гейл съест её, обглодав до самых костей, но случившееся оказалось совсем не таким.

Вместо этого он возжелал её девственности, и хотя для пары было нормально завершить свой брак, она не ожидала, что зверь окажется настолько похотливым.

– Так липко и неприятно, – пробормотала Сван, когда её разум невольно начал вспоминать то ощущение, которого она никогда прежде не испытывала.

Это была смесь боли и удовольствия. И всё же, даже она – никогда прежде не бывавшая в постели с мужчиной – знала, что именно это чувство заставляло тех служанок во дворце отдавать свои тела рыцарям, потому что Сван и сама утонула в море удовольствия до такой степени, что могла лишь цепляться за Гейла в поисках спасения.

– Но... что дальше? – пробормотала Сван. – Он лишил меня девственности. Полагаю, это значит, что я должна умереть?

Сван не верила, что Король Зверей оставит её рядом с собой. Она понимала, что её девственность могла быть желанной наградой за победу, но теперь, когда её использовали, это означало, что она стала бесполезна.

Она ничего не стоила, совсем как те служанки, которым приходилось отказываться от своей жизни во дворце и с позором возвращаться в родной город, забеременев, когда ни один мужчина не хотел на них жениться.

«Но мне некуда идти. Уверена, Святой Ахат не примет меня обратно», – подумала Сван. Затем в её голове промелькнула дурная мысль. – Может, мне просто покончить с собой, пока он меня не убил?

Она подумала, что убить себя будет менее мучительно, чем позволить убить себя мужу, который лишил её девственности.

Сван посмотрела в окно, размышляя, хватит ли высоты, чтобы умереть мгновенно.

Она поднялась с кровати и медленно сползла на пол, пытаясь подползти к окну, чтобы проверить высоту, но прежде чем она успела добраться до него, дверь снаружи открылась, и кошки-служанки – Мира и Майя – бросились к ней с полотенцем.

– Принцесса! – они быстро помогли ей вернуться на кровать, укрыли её полотенцем, но не могли не покраснеть, увидев на теле Сван многочисленные засосы, оставленные Королём Зверей – доказательство пресловутой мощи их короля.

– Мы же говорили вам вчера, Принцесса. Вы можете просто позвать нас, если понадобится помощь. Мы всегда снаружи, как ваши прислужницы, – сказала Майя. – Его Величество сказал нам, что вы крепко спите после вчерашнего, поэтому мы не смели вас будить. Но у нас, как и почти у всех зверей-людей, острый слух, и мы услышали, как вы упали с кровати.

– Эм... где Его Величество? – вежливо спросила Сван. Она не смела называть его по имени, теперь, когда она ничего не стоила.

– Он занят, обсуждает дела со своим советом. Мы – молодая нация, поэтому многие королевства объявили нам войну, – ответила Мира. – Он велел нам присмотреть за вами и сказал, что вернётся вечером.

– Как насчёт ванны, Принцесса? Или сначала позавтракаете? Мы всё для вас приготовили.

Сван всё ещё не привыкла, чтобы за ней ухаживали. Она привыкла всё делать сама, даже готовить себе еду на дворцовой кухне. Однако было бы грубо отказать тем, кто проявил к ней столько доброты, поэтому она ответила: – В-ванну.

– Хорошо, тогда мы отнесём вас в ванную. Мы приготовили для вас горячую ванну.

– Н-нет. Я сама, – занервничала Сван. – Мне просто нужны мои костыли...

Майя и Мира переглянулись и выполнили просьбу Принцессы. Они помогли ей встать, укрыли её тело полотенцем и помогли опереться на костыли.

Сван почувствовала себя гораздо увереннее, наконец-то получив свой единственный способ передвигаться. – Спасибо. Эм, я сейчас приму ванну. Пожалуйста, выйдите.

– Да, Принцесса.

Мира и Майя очень медленно пошли к двери, подстраиваясь под шаг Сван, и подождали, пока Сван не войдёт в ванную, прежде чем зашептать.

– Что нам делать? Принцесса, кажется, не очень нами довольна.

– Не накручивай себя. Она просто очень скромная. Но мне и правда кажется странным, что принцесса из Святого Ахата ведёт себя с нами так кротко и смиренно.

– И не говори. Эти люди видят в нас просто животных.

– Может, Принцесса была изгоем?

– Изгоем? Почему?

– Её нога...

Мира и Майя переглянулись с молчаливым пониманием. Они задавались вопросом о ноге Сван, поскольку было странно, что в королевстве, столь сосредоточенном на чистоте и красоте, первая принцесса ходит на костылях, и никто даже не пытался как следует вылечить её ногу.

К сожалению, они не осмеливались спросить и могли лишь догадываться, что за несчастный случай или болезнь произошли со Сван, раз она, по сути, лишилась левой ноги.

– Лучше бы приготовили ей завтрак, а не сплетничали.

Шерсть на загривках кошек-служанок встала дыбом, когда они услышали полный достоинства голос зрелой дамы, вошедшей в комнату.

– Или вы хотите, чтобы я рассказала Гейлу, как вы сплетничаете о его новой жене?

– П-простите нас, Леди Джейд! – в унисон ответили Майя и Мира.

Женщина по имени Джейд усмехнулась и сказала: – Идите и приготовьте ей завтрак. И не забудьте приготовить нам чаю, я хочу с ней поговорить.

Глава 12. Леди Джейд

Сван медленно опустила ноги в ванну. Вода показалась ей довольно горячей, ведь она привыкла принимать холодный душ каждый день, даже зимой. Но ей не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть, и она погрузилась в воду по самую шею.

Она снова начала приводить мысли в порядок, осознав, что Гейл не бросил её после того, как лишил девственности. Учитывая, что ей всё ещё позволяли держать при себе служанок, Миру и Майю, это означало, что Гейл по-прежнему о ней заботился.

«Но почему?»

Этот вопрос не выходил у неё из головы.

«Зачем ему по-прежнему заботиться обо мне после того, как он получил желаемое? Какая от меня теперь польза?»

Всю свою жизнь она прожила в покоях для служанок. Она знала, что как только служанка становилась бесполезной, будь то из-за травмы, не позволяющей выполнять обычные обязанности, или из-за старости, её выгоняли из дворца выживать самостоятельно.

Разве со Сван не будет так же?

– Я совсем его не понимаю, – пробормотала Сван.

Сван помылась в тёплой ванне, а закончив, села на табурет и, вытираясь, уставилась на отражение своего обнажённого тела в зеркале.

Она всегда была худой и миниатюрной, хотя в этом году ей уже исполнилось двадцать лет. Ария была выше неё и обладала более пышными формами, из-за чего выглядела красиво в любом платье.

У неё же, из-за того, как мало она ела все эти годы, выпирали рёбра.

После прошлой ночи всё её тело было усыпано засосами и любовными укусами. Она почувствовала подступающее к горлу отвращение.

Не из-за засосов и любовных укусов.

Сван испытывала отвращение к самой себе.

Как мог Гейл – Король Зверей – с таким привлекательным лицом оказаться настолько похотливым, чтобы оставить ей столько засосов? Он был пьян? Или просто пожалел её и не хотел смущать во время свершения их брака?

И снова у Сван было множество вопросов о нём, на которые не было ответов, и она оставалась в подвешенном состоянии, сбита с толку всем произошедшим.

В ванной Сван увидела платье, приготовленное для неё служанками. Оно не было её, потому что её платья были в заплатках, чёрно-белые, ведь они были просто сшитыми вместе старыми нарядами служанок.

Сван взяла надушенное платье. Оно было таким мягким. Такое платье подошло бы кому-то с нежной кожей, как у Арии, но не ей.

Но если она откажется его надеть, Гейл может разозлиться.

Поэтому она решила его надеть.

К счастью, она привыкла всё делать сама, поэтому нашла способ аккуратно надеть платье без посторонней помощи.

Закончив со всем, она взяла костыли и вышла из ванной.

– Долго же ты, Принцесса.

Сердце Сван подпрыгнуло, когда она услышала голос из угла комнаты. Она повернула голову и увидела красивую леди в фиолетовом платье, сидящую за столом, на котором был разложен разнообразный завтрак. Она попивала чай из чашки, выглядя элегантно, как аристократка.

Но многозначительная улыбка напомнила Сван о её матери, Королеве Анастасии, которая часто улыбалась, но всегда замышляла что-то коварное, и это вызвало у Сван тревогу.

– К-кто вы? – осторожно спросила Сван.

– Владелица этой комнаты, очевидно. Разве не видишь мой завтрак передо мной?

Сердце Сван замерло. Она мгновенно побледнела и опустила голову: – П-простите меня, М-миледи. Я не знала, что это ваша комната. Я-я сейчас же уйду!

Леди усмехнулась: – Какая доверчивая. Это комната Гейла. Но он лично принёс тебя сюда, так что теперь эта комната твоя.

Сван всё ещё не была уверена, не разыгрывает ли её эта леди. Она не хотела снова подвергнуться избиению, как тогда, когда Ария обманом заставила её кое-что сказать, а потом позвала стражу, чтобы те в наказание топтали её ноги.

– Не будь такой напряжённой. Иди сюда и сядь со мной. Мне нужно многое сказать.

– Н-но...

– Я расскажу тебе о Гейле, так как мы с ним выросли вместе. Уверена, у тебя много вопросов о твоём новом муже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.